

Репутация была одной из единственных вещей, которые, наряду с именем, защищали его в доме. Он был неприкасаем, всегда был неприкасаем, даже для старших учеников. Он мог играть в принца дома сколько угодно, но это также означало быть идеальным фанатичным наследником Малфоя, которого хотел его отец. Один шаг за черту - и он бы узнал об этом, проинформированный одной из других змей, поджидающих в тени, чтобы он споткнулся и упал со своего трона. Кроме того, он не натворил бы и половины того дерьма, которое творил в те годы, чтобы поддержать свою репутацию и избежать наказания от заботливого любящего отца.

Он фыркнул при этой мысли. В тот день, когда Люциус стал бы заботливым, дементоры прыгали бы вокруг в розовых пачках.

А теперь ему предстояло умереть. Это означало, что больше не придется терпеть чушь Люциуса о чистокровных и Волдерморте, не будет наказаний, не будет Черной метки. Ничего.

Я слишком молод, чтобы умереть...

Ему еще предстояло закончить школу. Пусть он и делал вид, что ему все равно, но Салазару было не все равно! Его образование было важно, он всегда стремился быть лучшим, но его опережали проклятые всезнайки! Только потому, что половине профессоров он не нравился и они ставили своему любимцу-льву дополнительные баллы, - ворчал он про себя.

Конечно, он вел себя как придурок и даже неуважительно относился к некоторым профессорам, но это не его вина! Он не хотел.

Даже не поцеловал...

Годами он был влюблен в кого-то, но не мог об этом сказать. Черт, он даже не мог вести себя так, как хотел, поэтому его влюбленность считала его бастардом Пожирателем смерти на тренировках.

Фанблоодитастика.

Годы, проведенные в влюбленности, мечтах и надеждах хотя бы признаться и украсть крошечный поцелуй, разбились о тот факт, что он умрет от рук... лап пантеры.

Он уже читал заголовки «Пророка»: «Наследник Малфоев загрызен до смерти котенком-переростком!».

Время действительно замедляет ход, когда тебе предстоит умереть.

Он мог поклясться, что пантера, вскочившая с земли, чтобы наброситься на него, прошла целая жизнь, а она все еще не приземлилась на него. Как странно.

Может быть, он мог бы подсмотреть... но что, если все, что он увидит, - это огромные сверкающие клыки?

Он глотнул воздух и открыл глаза, но столкнулся лицом к лицу с упомянутыми клыками.

Он пискнул - «Малфой не пищат», - напомнил ему тоненький голосок в затылке - и почувствовал, как его мышцы подрагивают, а тело пытается свернуться в клубок, в тщетной надежде сделать себя как можно меньше и раствориться в воздухе.

Огромные лапы находились по обе стороны от его головы, прочно упираясь в землю. В уголках глаз виднелись когти, выглядывающие из мягкого блестящего меха. Огромная морда находилась слишком близко к его лицу. Его тело заслоняло мощное тело пантеры, задние лапы которой находились рядом с его икрами.

Почему он снова вышел на улицу ночью?

Пантера опустила голову к нему и открыла пасть.

Видеть, как Малфой плачет, было очень неприятно. Неважно, что он был тайно влюблен в этого мальчика, что он до сих пор пытался отрицать даже перед самим собой, начиная с третьего курса.

В самом начале, когда он встретил Драко на Косой Переулок, он подумал, что, возможно, тот станет его первым другом. Его первым волшебным другом. Одиннадцатилетний Драко выглядел так, как описывали принцев в книгах сказок про маглов. Бледнокожий, светловолосый, аристократичный.

Но потом мальчик показал себя хулиганом, а Гарри, слишком напоминавший своего кузена, отказался от его руки в дружбе и начал соперничать между ними.

Именно на четвертом курсе он начал влюбляться в светловолосую змею, а может, и признавать это. Сириус говорил ему, что в мире волшебников нет ничего плохого в том, чтобы быть геем, и сам был таковым, но ему все еще было неловко признаться в этом, не говоря уже о том, чтобы рассказать об этом своим друзьям. Это привело к тому, что он стал притворяться, что ему нравится Чо.

Чо, которая была такой девчонкой, скучной и никогда не замолкала, вечно ныла о своем Седрике. Целоваться с ней было ужасно, мокро и...

Уф, как бы я мог забыть от этого воспоминания... мой первый поцелуй, украденный той девушкой...

Только гордость не позволила ему расплакаться из-за потери первого поцелуя в ту ночь. Он

решил, что этого не было. Это был не поцелуй, он не ответил на поцелуй, так что это не считается, кивнул он сам себе.

От размышлений его отвлек приглушенный всхлип. Он не хотел, чтобы Драко плакал. Все, чего он хотел, - это выйти к нему, обнять и пообещать, что сделает все, что в его силах, чтобы он был счастлив.

Но Драко ненавидел его, он наверняка достал бы свою палочку, проклял его, а потом с радостью растоптал бы его бедное разбитое сердце.

Но он все равно не мог оставить его одного.

Может быть, если я...

Медленно, целеустремленно он крался вперед, легким шагом, не издавая ни звука, пока не прошел мимо кустов, шелестя листьями и ветками.

Драко пытался вытереть слезы, чтобы никто не увидел его в таком виде, но все равно заметил покраснение его глаз и следы слез на щеках.

Серебристые глаза расширились при виде него. После, казалось, целой вечности попыток контролировать свое предательское тело, которое хотело утешить другое, он просто решил забыть о здравом смысле и сделать то, что хотел.

Он вскочил с земли и беззвучно приземлился своими пешками по бокам от головы Драко. Он видел, как тело другого дрожало, пытаясь стать меньше, глаза были закрыты.

Черт, я напугал его... о, конечно, напугал, каким же глупцом я могу быть?!

Опустив взгляд, он полюбовался идеальной кожей, блестящими светлыми волосами и напряженными мышцами, видневшимися под школьной формой. Да, никто не мог этого отрицать. Драко Малфой был действительно красив.

<http://tl.rulate.ru/book/118598/4732850>